

УДК 81'25:821.161.1

ББК 81.07

DOI: 10.47475/1994-2796-2026-511-5-16-24

СТРАТЕГИЯ ПЕРЕВОДА МЕТАФОР В СБОРНИКЕ О. МАНДЕЛЬШТАМА «КАМЕНЬ» (НА МАТЕРИАЛЕ ЛЕКСЕМ, ОБОЗНАЧАЮЩИХ СОСТОЯНИЕ ВЕЩЕСТВА)

Мария Александровна Духнова

Пермский государственный национальный исследовательский университет, г. Пермь, Россия,
mariya.dukhnova@yandex.ru, 0000-0001-6788-1832

Аннотация. В статье анализируется стратегия передачи метафоры в китайском переводе сборника стихов О. Мандельштама «Камень», выполненном Ван Цзяньчжао. Актуальность исследования обусловлена значимостью анализа метафор для понимания художественного мира О. Мандельштама. Особое внимание уделяется лексемам, обозначающим состояние вещества, которые занимают важное место в системе образов сборника и позволяют проследить, каким образом в поэтике Мандельштама осмысливается вещество и как через образы материи передаются процессы становления формы. Цель исследования состоит в анализе способов передачи метафоры в китайском переводе сборника, а также в определении степени сохранения и трансформации исходного метафорического образа в процессе перевода. Материалом исследования послужили тексты сборника «Камень» в его первой редакции 1913 г. и их китайский перевод, выполненный известным китайским переводчиком, специалистом по русской поэзии Ван Цзяньчжао. В ходе исследования выделены лексеммы, посредством которых реализуется метафора состояния вещества (всего 37 лексических единиц), при этом под 'состоянием вещества' понимаются те лексеммы, которые репрезентируют изменчивость, текучесть, сгущение, распад материи, переход к устойчивой форме. Рассматривается система образов вещества в поэтике Мандельштама, после чего на основе сопоставительного анализа оригинала и перевода выявлены основные переводческие стратегии: лексическая замена, конкретизация и локализация образа. Показано, что в китайском переводе абстрактные и переходные состояния вещества нередко преобразуются в более предметные и визуальные образы. Подобные трансформации обусловлены особенностями китайской языковой системы и художественной традиции, что свидетельствует о взаимодействии лингвистических и культурных факторов в процессе перевода поэтического текста.

Ключевые слова: метафора, художественный перевод, Мандельштам, сборник «Камень», переводческие стратегии

Для цитирования: Духнова М. А. Стратегия перевода метафор в сборнике О. Мандельштама «Камень» (на материале лексем, обозначающих состояние вещества) // Вестник Челябинского государственного университета. 2026. № 5 (511). С. 16–24. DOI: 10.47475/1994-2796-2026-511-5-16-24.

Original article

METAPHOR TRANSLATION STRATEGIES IN OSIP MANDELSTAM'S POETRY COLLECTION "STONE": THE CASE OF LEXICAL UNITS DENOTING STATES OF MATTER

Marya A. Dukhnova

Perm State University, Perm, Russia, mariya.dukhnova@yandex.ru, 0000-0001-6788-1832

Abstract. This article examines the strategies used to render metaphor in Wang Jianzhao's Chinese translation of Osip Mandelstam's poetry collection "Stone". The study is motivated by the importance of lexical analysis for understanding Mandelstam's poetic worldview, which is largely shaped through a system of images and metaphors. Particular attention is paid to lexical units denoting states of matter, which occupy an important place in the imagery of the collection. These units make it possible to trace how substance is conceptualized in Mandelstam's poetics and how the processes of emergence, transformation, and formation of form are expressed through images of matter. The aim of the study is to identify the main strategies used to translate these metaphors into Chinese and

to determine the extent to which the original metaphorical imagery is preserved or transformed in translation. The research material includes the texts of the first edition of Stone (1913) and their Chinese translation by Wang Jianzhao, a well-known Chinese translator and scholar of Russian poetry. In total, 37 lexical units representing metaphors of states of matter were identified. In this study, such lexical units refer to those expressing variability, fluidity, condensation, and disintegration of matter. The analysis combines lexical and comparative approaches to examine the functioning of these metaphors in the original texts and their translation. The results reveal several dominant translation strategies, including lexical substitution, specification, and image localization. The study shows that abstract and transitional states of matter in the original texts are often rendered in Chinese as more concrete and visually defined images. These transformations reflect both the structural features of the Chinese language and the aesthetic principles of Chinese literary tradition, highlighting the interaction of linguistic and cultural factors in the translation of poetic texts.

Keywords: metaphor; translation; Osip Mandelstam; “Stone” poetry collection; translation strategies.

For citation: Dukhnova MA. Metaphor Translation Strategies in Osip Mandelstam’s Poetry Collection Stone: the Case of Lexical Units Denoting States of Matter. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2026;(5(511):16-24. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2026-511-5-16-24.

Введение

Поэтический текст представляет особый интерес в контексте перевода, поскольку предполагает передачу не только смыслового содержания текста, но и его образной структуры. Сложность перевода поэтического текста во многом связана с необходимостью сохранения художественных образов, которые формируют индивидуальную картину мира автора — «совокупность организованных особым образом концептов и концептуальных моделей», на основе которых «складываются критерии, нормы и представления, с которыми человек подходит к интерпретации поэтического текста» [12, с. 132].

Поэтический текст отличается особой организацией и метафоричностью. Как отмечает Г. О. Винокур, «поэт как бы ищет и открывает в слове его “ближайшие этимологические значения”, которые для него ценны не своим этимологическим содержанием, а заключенными в них возможностями образного применения» [3, с. 132]. Метафора является одним из важнейших компонентов поэтического текста, характеризуется многозначностью образов, отражает уникальный стиль автора и влияет на восприятие читателя.

Перевод метафор представляет для переводчика сложную задачу, связанную не только с лингвистическими, но и с культурологическими и литературоведческими аспектами. При этом в теории перевода подчеркивается необходимость сохранения образности и функциональной нагрузки метафоры [4; 9]. Задача переводчика при этом — «сохранить гармонию формы и содержания произведения, а значит, “заговорить” на чужом идиостиле, отказавшись от собственных речевых предпочтений» [14, с. 237]. Трансформация метафоры при переходе из одной языковой среды в другую обусловлена не только языковыми средствами вы-

ражения, но и различиями в культурных моделях [20, с. 195].

Особый интерес в отношении перевода представляет поэзия О. Э. Мандельштама. В его сборнике «Камень» формируется сложная система художественных образов, которые играют важную роль в поэтике автора. Значимой для анализа представляется метафора состояния вещества, поскольку у Мандельштама она связана с осмыслением таких категорий, как неопределенность бытия и становление формы.

Вопрос системного анализа способов передачи метафоры в китайском переводе сборника «Камень» остается недостаточно разработанным. В центре внимания данной статьи — основные приемы, используемые для передачи при переводе на китайский язык метафор на основе слов, обозначающих состояние вещества. Обращение к данной группе лексики обусловлено тем, что через лексические единицы этого класса можно проследить, каким образом в поэтике сборника осмысляется вещество и как через образы материи передаются процессы становления и структурирования формы.

Итак, объектом исследования является метафора состояния вещества в поэтическом тексте сборника О. Мандельштама «Камень» на русском и китайском языках. Цель исследования — определить способы передачи лексем, отражающих состояние вещества, в китайском переводе сборника «Камень», а также выявить степень трансформации исходной метафоры в переводе текстов сборника.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью анализа способов передачи поэтической образности при переводе. В условиях активного развития культурных и научных контактов между Россией и Китаем усиливается обмен

культурными реалиями, возрастает роль перевода как средства межкультурного взаимодействия. Изучение вопроса перевода метафоры позволяет выявить механизмы межкультурного переноса поэтического текста в разных языковых и эстетических традициях. Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые осуществляется сопоставительный анализ метафоры на основе лексем со значением 'состояния вещества' в сборнике Мандельштама «Камень» и в его китайском переводе.

Стратегии перевода метафоры

Передача метафоры при переводе представляет сложную задачу, поскольку метафорический образ формируется в определенной языковой и культурной системе, поэтому переводчик стремится соблюдать «закон сохранения метафоры», предполагающий максимально возможное сохранение исходного образа при переносе текста на другой язык [5, с. 233]. В связи с этим в практике перевода используются различные приемы (стратегии), помогающие сохранить и адаптировать метафору.

Основы теории перевода заложены в работах Л. С. Бархударова [1], С. Ф. Гончаренко [6], Я. Л. Либермана [10], Р. К. Миньяр-Белоручева [13], Я. И. Рецкера [16], А. Д. Швейцера [19], N. Mandelblit [21] и др., однако можно выделить те переводческие трансформации, которые определяются многими учеными как основные, а именно: перестановка, добавление, опущение и замена. При этом в процессе перевода редко используется лишь одна стратегия, зачастую они сочетаются друг с другом, принимая характер сложных, «комплексных» трансформаций [1, с. 190].

Вместе с тем перевод метафоры определяется не только языковыми факторами, но и культурными особенностями языков, поскольку метафоры реализуются «как средство отражения национально-культурных черт» [7, с. 88]. В китайских исследованиях подчеркивается, что перевод представляет собой сложный процесс межкультурного взаимодействия [22]. Отмечается, что в процессе перевода необходимо учитывать языковой аспект, уделять внимание передаче культурного аспекта, а также стремиться воссоздать авторский замысел, опираясь на коммуникативную цель автора оригинала [2, с. 20].

Материалы и методы исследования

Материалом исследования послужили тексты сборника О. Мандельштама «Камень» в его первой редакции 1913 г.¹ (всего 23 стихотворения), а

¹ Мандельштам О. Камень: стихи. СПб.: АКМЭ, 1913. 37 с.

также китайский перевод стихотворений сборника, выполненный переводчиком Ван Цзяньчжао (汪剑钊)². Выбор переводов Ван Цзяньчжао в качестве материала анализа обусловлен его признанным профессиональным статусом в области художественного перевода и литературоведения.

В ходе исследования в текстах сборника «Камень» выделены лексемы, посредством которых реализуется метафора состояния вещества, т. е. обозначение физических состояний вещества, изменение формы или структуры, свойства различных веществ и материалов (всего 37 единиц, при этом 25 уникальных). Отбор осуществлялся на основе сплошной выборки лексем, репрезентирующих состояние, изменение или свойства вещества, с учетом их контекста. Понятие «вещество» обладает широкой семантикой и может включать обозначения различных материальных субстанций — от природных сред до физиологических жидкостей, напитков или минералов³. В рамках настоящего исследования к лексемам со значением 'состояние вещества' относятся не только слова, описывающие физическое состояние материи в узком смысле, но и единицы, фиксирующие поэтически значимые способы ее представленности: текучесть, сгущение, распад, размытость границ, прозрачность, хрупкость, твердость, структурированность и оформленность. В поэтическом тексте вещество функционирует прежде всего как метафорический способ осмысления становления формы, поэтому в анализ включены как единицы, обозначающие переходные и неустойчивые формы вещества (*туман, муть, пена, пыль, облако* и др.), так и слова, иллюстрирующие образы устойчивой и оформленной материи (*алмаз, стекло, хрусталь, твердь* и др.).

Для каждой выделенной лексемы проводится сопоставительный анализ ее функционирования в русском оригинале и китайском переводе; данный анализ был ориентирован не на формальное соответствие отдельных слов, а на выявление переводческих стратегий, посредством которых передается метафорический образ в китайском тексте. Особое внимание уделяется тому, каким образом изменяется характер представления вещества в русских текстах Мандельштама и в переводах на китайский язык.

² 汪剑钊译. 我在世纪的心脏: 曼德尔施塔姆诗选. 北京: 人民文学出版社, 2012. 366页 [Wang Jianzhao, trans. In the Heart of the Century: Selected Poems by Osip Mandelstam. Beijing: People's Literature Publishing House; 2012. 366 p.].

³ Бабенко Л. Г. Большой толковый словарь существительных. М.: АСТ-Пресс, 2008. 864 с.

Метафоры на основе лексем со значением 'состояние вещества' в сборнике Мандельштама «Камень»

В поэзии Мандельштама метафора носит системный характер. Исследователи творчества поэта отмечают способность метафоры организовывать художественное пространство произведения, ведь метафора у Мандельштама — «это сама ткань стихотворения» [15, с. 50]. В рамках этой метафорической системы важное место занимают образы, связанные с состоянием вещества, при этом «вещество для Мандельштама ценно не в утилитарном отношении, а само по себе, как часть единого мироздания» [8, с. 75].

К лексическим единицам, посредством которых в сборнике «Камень» реализуется метафора состояния вещества, относятся обозначения текучих и размытых состояний (*дымок, млечность, муть, мутный, туман, туманный*), неустойчивых и подвижных форм (*клубиться, облако, песок, пена, пенить, пыль, туча*), физических свойств (*густой, кристаллический, ледяной, прозрачный, сырой, хрупкий*), а также лексем, передающие устойчивую или твердую форму вещества (*алмаз, стекло, стеклянный, твердыня, твердь, хрусталь*). В совокупности эти единицы образуют систему проявлений состояния вещества, через которую в поэтике сборника осмысливается процесс становления формы.

Вещество в сборнике «Камень» зачастую проявляется как неоформленная или переходная субстанция. Образы *пыли, мути, пены* создают эффект нечеткости границ, размытости очертаний и текучести состояния: *он подымет облако пыли* («Отчего душа — так певуча»); *пускай мгновения стекает муть* («Дыхание»); *ты равнодушно волны пенишь* («Раковина») и др. Таким образом, вещество становится средством выражения неустойчивости, пограничного состояния, движения от хаоса к форме и наоборот.

Стоит отметить, что особое место в метафоре состояния вещества занимает образ тумана, представленный лексемами *туман* (6 ед.) и *туманный* (2 ед.). Их повторяемость свидетельствует об их значимости для поэтики сборника «Камень». Образ тумана в поэзии Мандельштама создает атмосферу неопределенности и переходного состояния: *я не мог в тумане осязать* («Образ твой, мучительный и зыбкий»); *впереди густой туман клубится* («Образ твой, мучительный и зыбкий»); *широкий вид в туманное окно* («Казино») и др., тем самым он выступает метафорой состояния материи, находящейся между оформленностью и распадом.

Вещество в поэтике сборника может выступать как первичная, еще не оформленная среда, из которой возникает структура. Показателен в этом отношении контекст *останься пеной, Афродита* («Silentium»), где образ пены соотносится с мифологическим мотивом рождения Афродиты из морской стихии. Пена представляет собой неустойчивое вещество, лишенное четкой формы, однако именно из этой бесформенной материи возникает структура. В этом контексте вещество выступает как начальная фаза бытия, предшествующая возникновению структуры.

В строке *ты равнодушно волны пенишь* («Раковина») образ пены связан с процессом образования вещества в результате движения воды. В этом случае пена появляется как результат действия стихии, но при этом остается кратковременным и неустойчивым веществом. Подчеркивается ее переходный характер: она возникает на границе движения и распада, между оформленной волной и ее исчезновением.

В контексте *наполнишь шепотами пены, туманом, ветром и дождем* («Раковина») образ пены приобретает иное смысловое значение. Здесь вещество оказывается тем элементом, который заполняет возникающую форму. В данном контексте актуализируется двойственная природа вещества: оно выступает и как источник формирования структуры, и как среда, продолжающая существовать внутри структуры.

Наряду с метафорами текучего и переходного вещества в сборнике присутствуют и образы, характеризующие оформленное, структурированное состояние материи: *в ледяных алмазах струится вечности мороз* («Медлительнее снежный улей»); *прозрачнее окна хрусталь* («Медлительнее снежный улей»); *кристаллическая нота, что от рождения чиста* («Silentium»). Подобные образы соотносятся с симметрией, завершенностью формы. Если *туман, пыль* или *муть* выражают состояние неопределенности и становления, то *хрусталь, алмаз и кристалл* символизируют достигнутую устойчивость и красоту, возникающую из преодоления хаотической расплывчатости. Эти образы объединяет не только представление о твердости и упорядоченности вещества, но и характерная для них прозрачность и способность преломлять свет.

К числу лексем, отражающих устойчивое и оформленное состояние вещества, относятся также *твердыня* и *твердь*. В прямом значении *твердыня* обозначает укрепленное сооружение, однако в контексте сборника «Камень» связана

с семантикой твердости, устойчивости и предельной оформленности материи. В контексте *твердыня Notre Dame* («Notre Dame») слово используется для обозначения архитектурного сооружения, подчеркивает прочность, массивность и устойчивость структуры. В данном случае вещество осмысливается как материал, достигший максимальной степени оформленности, а кроме того, как символ духовной незыблемости и вечности.

Иное смысловое значение проявляется в строке *твердь умолкла, умерла* («Скудный луч, холодной мерою»), где лексема *твердь* обозначает скорее основу мира. При этом в данном контексте эта основа оказывается нарушенной, т. е. *твердь*, обычно ассоциирующаяся с прочностью и неподвижностью, используется для передачи состояния утраты устойчивости.

Таким образом, метафора состояния вещества в поэтике Мандельштама выступает как способ осмысления становления формы: текучие и размытые состояния передают неопределенность и нестабильность материи, тогда как образы твердости, прозрачности и оформленности соотносятся с достигнутой структурностью.

Стратегии передачи метафоры состояния вещества в китайском переводе

В анализируемом материале можно выделить несколько устойчивых стратегий передачи метафоры состояния вещества, среди которых наиболее частотными являются лексическая замена, конкретизация и локализация образа. Отметим, что в настоящей статье лексическая замена рассматривается как наиболее общий тип переводческой трансформации, при котором исходная лексема передается словом (словосочетанием), отличным по семантике от слова в оригинале. Конкретизация понимается как частный случай такой замены и предполагает переход от более общего образа к более конкретному. В контексте метафор состояния вещества — от более размытого, неоформленного состояния вещества к более предметному и визуально определенному образу. Локализация рассматривается как разновидность конкретизации, при которой вещество, представленное в оригинале как среда или неопределенное состояние, в переводе оформляется как отдельный зрительно выделяемый объект. Отдельно проверялась возможность опущения исходного образа, однако в анализируемом материале опущение не является самостоятельной переводческой стратегией, чаще наблюдаются замена, конкретизация или частичное смещение образного акцента.

С помощью приема конкретизации может уточняться состояние вещества: в строке *пускай мгновения стекает муть* («Дыхание»), которой соответствует китайский вариант 让瞬间的渣滓去流逝 ‘позволить мимолетным осадкам утек’, выбор переводчиком слова 渣滓 ‘осадок, выжимка’ делает образ более вещественным и конкретным. В результате лексема *муть* в переводе соотносится уже не с неопределенной, размыто представленной субстанцией, а с более предметным и визуально фиксируемым осадком; при этом ослабляется образ переходного состояния вещества, пограничного между оформленным и неоформленным.

При переводе других лексем, относящихся к состоянию вещества, также используются приемы лексической замены и конкретизации, при этом одна и та же лексема в разных контекстах переводится неодинаково, поскольку выбор переводческого решения определяется сохранением обрванной целостности метафоры. Так, при переводе строки *пены бледная сирень* («Silentium»), которая переведена как 一波波白丁香似的飞沫 ‘волна за волной похожие на белую сирень брызги’, для лексемы *пена* переводчик выбирает слово 飞沫 ‘брызги’ с дополнительной конкретизацией. В результате состояние вещества приобретает большую визуальную четкость, усиливается процессуальность образа. В строке *останься пеной, Афродита* («Silentium») лексема *пена* при переводе опускается вовсе: 请在波浪中停留 ‘пожалуйста, останься в волнах’. Данное решение приводит к частичной потере мифопоэтического образа, связанного с рождением Афродиты из пены морской. Иной подход наблюдается при переводе строки *наполнишь шепотами пены* («Раковина»): 你让它充满泡沫的呢喃 ‘ты заставляешь это наполниться шепотом пены’. В качестве словосочетания *шепот пены* выбраны лексемы 泡沫 ‘пена, пузыри’ и 呢喃 ‘шепот, бормотание’, что создает близкий к оригиналу образ. Таким образом, перевод одной и той же лексемы в разных контекстах осуществляется с помощью различных приемов, что свидетельствует о вариативности переводческих решений в стремлении сохранить образную структуру оригинальной метафоры.

Еще одним способом конкретизации в переводах Ван Цзяньчжао является введение счетных слов. Например, при переводе *впереди густой туман клубится* («Образ твой, мучительный и зыбкий») к лексеме *туман* добавляется счетное слово 一团浓雾 ‘одна сгусток тумана’: 前面,一团浓雾翻卷 ‘впереди сгусток тумана кружится’.

Введение счетного слова 团 ‘сгусток, клок’ превращает туман в объект с границами, локализуя его, т. е. вместо тумана как состояния окружающего пространства в переводе образ преобразуется в отдельный визуально воспринимаемый объект. При этом в оригинальном тексте лексема клубится подчеркивает динамику и густоту тумана. Согласно словарному определению, *клубится* означает «вздвигаться клубами, наполнять, заполнять собою, становясь плотнее, гуще, интенсивнее»¹, т. е. туман в оригинальном тексте представлен не как пассивная среда, а как активное вещество, тогда как в китайском переводе употребление глагола 翻卷 ‘крутиться, вращаться’ акцентирует внимание на внешнем, наблюдаемом эффекте. Так, в русском тексте хаотичное состояние вещества предвосхищает возможное появление формы, тогда как в китайском варианте туман описывается как плотный сгусток, который можно увидеть, преодолеть.

Использование подобной конкретизации можно отметить и при переводе строки *он поднимет облако пыли* («Отчего душа – так певуча»), где не только локализуется образ облака через введение счетного слова 团 ‘сгусток, клок’, но и уточняется состав субстанции: 它掀起尘霾积聚的一团云 ‘он поднимает клок облака, собравшегося из пыли и смога’. В данном случае конкретизируется не только образ, но и его вещественный состав. Следует отметить, что перевод рассматриваемых примеров возможен и без введения счетных слов, т. е. их использование не является строгой грамматической необходимостью, а связано с привычной для китайского языка моделью конкретизации и переводческой локализации образа. Такая трансформация отражает, в том числе, типологические особенности китайского языка, в котором счетные слова играют важную роль при описании пространства и часто служат для организации или категоризации реальных объектов. Поэтому использование счетного слова в данных случаях следует рассматривать не только как проявление языковой нормы, но и как средство переводческой локализации образа.

Подобный взгляд на организацию пространства соотносится и с китайской картиной мира, для которой принципиальна не сущность вещей, а их взаимосуществование в пространстве: «китайская мысль не знала вопроса, что такое вещи; она интересовалась только тем, каким образом

вещи соотносятся друг с другом» [11, с. 61]. В связи с этим можно вспомнить и китайскую художественную традицию, в которой элементы мира осмысляются как появляющиеся и исчезающие на фоне пустоты: «Если взглянуть на классическую композицию китайской картины, то можно заметить, что она никогда не была ни отображением вещественной реальности, ни тем более формальным собранием отдельных объектов» [17, с. 272]. В продолжение этой мысли можно обратиться и к традиционной художественной концепции И Дин (意境 ‘художественная концепция’). Под этим термином подразумевается «интенсивное эстетическое переживание, при котором восприятие объекта достигает состояния совершенного единения со смыслом, заложенным в этом объекте»². Говоря иначе, И Дин — это «художественный мир, образованный переплетением субъективных чувств автора и объективных предметов» [18, с. 4370]. Указанные выше аспекты китайской культуры позволяют не столько утверждать прямую зависимость переводческой стратегии от эстетической концепции, сколько объяснить саму тенденцию к конкретизации и пространственному оформлению через счетные слова: подобная модель восприятия может быть частью культурно-языковой привычки, которая не всегда осознается носителем языка как специальный художественный прием.

Показательны и переводы лексем *твердыня* и *твердь*, в которых стратегия лексической замены приводит к смещению образного акцента. Так, в контексте *твердыня Notre Dame* («Notre Dame») вместо образа твердыни переводчик вводит более конкретный архитектурный элемент 支柱 ‘опоры, столбы, колонны’: 巴黎圣母院的支柱 ‘столбы Нотр-Дам’. В переводе сохраняется архитектурно-конструктивный аспект образа, однако ослабляется важная для оригинала семантика вещества: *твердыня* в русском тексте соотносится не только с сооружением, но и с предельно устойчивой, оформленной материей, тогда как китайская лексема описывает прежде всего элемент конструкции.

Аналогичное смещение наблюдается и при переводе строки *твердь умолкла, умерла* («Скудный луч, холодной мерою»): 大地已经死亡, 静默无声 ‘земля уже умерла, в тишине без звука’. Образ становится более конкретным и соотносится скорее с природным пространством, сушей. Такая

¹ Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка. URL: <https://rus-yaz.niv.ru/doc/dictionary-efremova/index.htm> (дата обращения: 10.01.2026).

² Key Concepts in Chinese Thought and Culture (中华思想文化术语). URL: <https://www.chinesethought.cn> (дата обращения: 11.01.2026).

замена ослабляет глубину исходной лексемы, но делает образ более доступным для понимания китайского читателя.

Таким образом, трансформация метафор при переводе оказывается связанной не только с языковыми средствами, выбранными переводчиком, но и с иной моделью художественной образности и эстетического восприятия.

Выводы

Исследование показывает, что передача метафоры состояния вещества в китайском переводе сборника «Камень» сопровождается системными преобразованиями, затрагивающими лексику

и способ организации поэтического пространства. Наиболее частотными стратегиями являются лексическая замена, конкретизация и локализация образа: неопределенные состояния вещества преобразуются в более зрительно определенные и предметно воспринимаемые элементы.

Таким образом, анализ перевода метафоры сборника «Камень» на материале лексем, описывающих состояние вещества, показывает, что стратегии передачи метафоры в китайском переводе определяются не только языковыми различиями между русским и китайским языками, но и особенностями китайской художественной эстетики.

Список литературы

1. Бархударов Л. С. Язык и переводы (Вопросы общей и частной теории перевода). М. : Международные отношения, 1975. 240 с.
2. Ван Сыюань. Теория перевода в современном Китае: направления исследований // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. № 3 (884). С. 17–24.
3. Винокур Г. О. О языке художественной литературы. М. : Высшая школа, 1991. 448 с.
4. Гак В. Г. Метафора: универсальное и специфическое / Метафора в языке и тексте; отв. ред. В. Н. Телия. М. : Наука, 1988. С. 11–26.
5. Гак В. Г. Языковые преобразования. М. : Школа «Языки русской культуры», 1998. 768 с.
6. Гончаренко С. Ф. Поэтический перевод и перевод поэзии: константы и вариативность // Тетради переводчика / под ред. С. Ф. Гончаренко; Моск. гос. лингвист. ун-т. М., 1999. Вып. 24. С. 107–122.
7. Калинин О. И., Солопова О. А., Кошкарлова Н. Н. Метафора и дискурс: методология лингвистических исследований. М. : Издательский дом ВКН, 2025. 383 с.
8. Калинина Л. В. Вещественные существительные в поэзии О. Э. Мандельштама (на материале стихотворений 1906–1920 годов) // Вестник Вятского государственного университета. 2006. № 15. С. 70–75.
9. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М. : Высш. шк., 1990. 253 с.
10. Либерман Я. Л. Как переводят стихи (заметки о переводе еврейской и не только еврейской поэзии). Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. ун-та, 1995. 90 с.
11. Малявин В. В. Сумерки Дао: культура Китая на пороге Нового времени. М. : АСТ, 2019. 560 с.
12. Маслова Ж. Н. Метафора, метонимия и символ в когнитивной поэтике // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2009. № 2 (36). С. 130–134.
13. Миньяр-Белоручев Р. К. Как стать переводчиком? М. : Готика, 1999. 176 с.
14. Москвин В. П. Поэтика неясности. Комментарии и расшифровка темных мест в стихотворных текстах О. Мандельштама. Москва : Флинта, 2021. 296 с.
15. Панова Л. Г. «Мир», «пространство», «время» в поэзии Осипа Мандельштама. М. : Языки славянской культуры. 2003. 808 с.
16. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика: Очерки лингвистической теории перевода. М. : Р. Валент, 2007. 244 с.
17. Русакова А. С. Свободное пространство в современной китайской графической композиции: эстетические и философские аспекты // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2009. № 110. С. 270–276.
18. Тан Цюнцун, Аминова В. Р. «И Дин» («意境», Идеальный мир) и лирический субъект как категории сопоставительной поэтики // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2025. № 10. С. 4368–4375.
19. Швейцер А. Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М. : Наука, 1988. 215 с.
20. Kövecses Z. Metaphor: A Practical Introduction. New York : Oxford University Press, 2002. 285 p.
21. Mandelblit N. The cognitive view of metaphor and its implications for translation theory // Translation and Meaning: Part 3 / В. Lewandowska-Tomaszczyk, M. Thelen (eds). Maastricht (Netherlands), 1995. P. 483–495.

22. Wang Shuo (王硕). Research on the Dynamic Cognitive Process of Metaphor Translation from the Perspective of Conceptual Integration Theory — Taking Howard Goldblatt's Translation of Animal Metaphors in Sandalwood Death as an Example (概念整合理论视域下隐喻翻译的动态认知过程研究——以葛浩文对《檀香刑》中动物隐喻的翻译为例) // *Overseas English (海外英语)*. 2025. № 14. P. 24–29.

References

1. Barkhudarov LS. *Yazyk i perevody (Voprosy obshchey i chastnoy teorii perevoda) = Language and translations: Issues of general and special theory of translation*. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya; 1975. 240 p. (In Russ.).
2. Wang Siyuan. Translation theory in contemporary China: Research directions. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities = Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki*. 2024;(3):17-24. (In Russ.).
3. Vinokur GO. *O yazyke khudozhestvennoy literatury = On the language of fiction*. Moscow: Vysshaya shkola; 1991. 448 p. (In Russ.).
4. Gak VG. Metaphor: Universal and specific. In: *Metafora v yazyke i tekste = Metaphor in language and text*. Moscow: Nauka; 1988. P. 11-26. (In Russ.).
5. Gak VG. *Yazykovye preobrazovaniya = Language transformations*. Moscow: Shkola “Yazyki russkoy kultury”; 1998. 768 p. (In Russ.).
6. Goncharenko SF. Poetic translation and translation of poetry: Constants and variability. *Tetradi perevodchika = Translator's notebooks*. 1999;(24):107-122. (In Russ.).
7. Kalinin OI, Solopova OA, Koshkarova NN. *Metafora i diskurs: metodologiya lingvisticheskikh issledovaniy = Metaphor and discourse: Methodology of linguistic research*. Moscow: Izdatelskiy dom VKN; 2025. 383 p. (In Russ.).
8. Kalinina LV. Substance nouns in the poetry of O. E. Mandelstam: Based on poems from 1906-1920. *Herald of Vyatka State University = Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2006;(15):70-75. (In Russ.).
9. Komissarov VN. *Teoriya perevoda (lingvisticheskie aspekty) = Translation theory: Linguistic aspects*. Moscow: Vysshaya shkola; 1990. 253 p. (In Russ.).
10. Liberman YaL. *Kak perevodyat stikhi: zametki o perevode evreyskoy i ne tolko evreyskoy poezii = How poetry is translated: Notes on the translation of Jewish and other poetry*. Ekaterinburg: Ural State University Publishing House; 1995. 90 p. (In Russ.).
11. Malyavin VV. *Sumerki Dao: kultura Kitaya na poroge Novogo vremeni = Twilight of the Dao: Chinese culture on the threshold of modernity*. Moscow: AST; 2019. 560 p. (In Russ.).
12. Maslova ZhN. Metaphor, metonymy and symbol in cognitive poetics. *Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University = Izvestiya Volgogradskogo Gosudarstvennogo Pedagogicheskogo Universiteta*. 2009;2(36):130-134. (In Russ.).
13. Minyar-Beloruhev RK. *Kak stat perevodchikom? = How to become a translator?* Moscow: Gotika; 1999. 176 p. (In Russ.).
14. Moskvina VP. *Poetika neyasnosti. Kommentarii i rasshifrovka temnykh mest v stikhotvornykh tekstakh O. Mandelstama = The poetics of obscurity: Commentary and interpretation of obscure passages in O. Mandelstam's poetic texts*. Moscow: Flinta; 2021. 296 p. (In Russ.).
15. Panova LG. *Mir, prostranstvo, vremya v poezii Osipa Mandelstama = World, space, time in Osip Mandelstam's poetry*. Moscow: Yazyki slavyanskoy kultury; 2003. 808 p. (In Russ.).
16. Retsker YaI. *Teoriya perevoda i perevodcheskaya praktika: Ocherki lingvisticheskoy teorii perevoda = Translation theory and translation practice: Essays on linguistic translation theory*. Moscow: R. Valent; 2007. 244 p. (In Russ.).
17. Rusakova AS. Free space in contemporary Chinese graphic composition: Aesthetic and philosophical aspects. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities and Sciences = Izvestiya RGPU im. A. I. Gertsena*. 2009;(110):270-276. (In Russ.).
18. Tang Qionqiong, Aminova VR. “Yijing” (“意境”, ideational world) and the lyrical subject as categories of comparative poetics. *Philology. Theory and Practice = Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 2025;(10):4368-4375. (In Russ.).
19. Shveytser AD. *Teoriya perevoda: Status, problemy, aspekty = Translation theory: Status, problems, aspects*. Moscow: Nauka; 1988. 215 p. (In Russ.).

20. Kövecses Z. Metaphor: A practical introduction. New York: Oxford University Press; 2002. 285 p.
21. Mandelblit N. The cognitive view of metaphor and its implications for translation theory. In: Lewandowska-Tomaszczyk B, Thelen M, editors. Translation and Meaning. Part 3. Maastricht; 1995. P. 483-495.
22. Wang Shuo. Research on the dynamic cognitive process of metaphor translation from the perspective of conceptual integration theory: Taking Howard Goldblatt's translation of animal metaphors in Sandalwood Death as an example. Overseas English. 2025;(14):24-29. (In Chin.).

Информация об авторе

М. А. Духнова — старший преподаватель кафедры теоретического, прикладного и восточного языкознания.

Information about the author

M. A. Dukhnova — Senior Lecturer at the Department of Theoretical, Applied and Oriental Linguistics.

Статья поступила в редакцию 10.09.2025; одобрена после рецензирования 19.04.2026; принята к публикации 22.05.2026.

The article was submitted 10.09.2025; approved after reviewing 19.04.2026; accepted for publication 22.05.2026.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.